
Г. Т. ОРАЗМУХАММЕДОВА

**ГОРОДА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА
КАК ЦЕНТРЫ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ
(IX–XII вв.)**

В Средние века одним из самых приметных явлений был интенсивный рост городов, товарного производства, денежной торговли.

Города, расположенные на территории созданных туркменами государств, как политические, экономические и культурные центры были известны не только на Востоке, но и во всем мире. Они имели большое значение в сохранении политической стабильности, в развитии международных торговых отношений, ремесла и культуры. Уровень развития государства, как правило, определялся состоянием его городов. Во времена благополучия и процветания государства они развивались, расширялись, становились красивее и приобретали славу.

На территории Туркменистана располагались такие города, как Мерв, Ниса, Дехистан, Амударья, Данданакан, Меане, Абиверд и др. Торгово-ремесленный характер этих городов нашел свое отражение в археологических материалах и письменных исторических источниках. В средневековых исторических источниках приводятся ценные сведения об этих городах. В трудах арабских авторов ат-Табари (IX–X вв.), ибн Батута (XIV в.), ал-Истахри (X в.), ал-Мукаддеси (X в.) и других приводятся наиболее интересные сведения о развитии городского ремесла, организации и ведении торговли в городах Южного Туркменистана.

Наличие городов и развитого городского хозяйства является важным условием для создания рынков. По сведениям византийских, сирийских и китайских источников, основными товарами караванной торговли между Востоком и Западом являлись шелк, стекло, драгоценные камни, краски, ароматизированные изделия. Немного позже наряду с перечисленными изделиями большим спросом пользовались товары для роскоши – домашняя утварь, сделанное из золота,

серебра и бронзы высококачественное оружие, ювелирные и ковровые изделия, породистые лошади, дорогостоящие ткани. С течением времени эти товары стали определять караванную торговлю и изменения цен внутреннего рынка. Основная часть этих товаров производилась в городах Туркменистана, которые располагались на перекрестке торговых путей.

Географическое положение Туркменистана, расположенного на стыке различных культур и цивилизаций, определило ему роль места, соединяющего континенты. С периода появления первых международных торговых трасс (II в. до н. э.) и до их замирания (XV в.) регион служил связующим звеном между Азией и Европой. Несмотря на особенности географической среды (множество безводных пустынь, горные перевалы) и вследствие этого особую сложность перехода по территории, на протяжении тысячелетий это был один из надежных и безопасных путей сообщения между Востоком и Западом. Недаром издревле туркменскую землю именovali «перекрестком семи дорог света». Торгово-экономические взаимоотношения играли важную роль в истории развития общества, так как они способствовали распространению не только товаров и сырьевых ресурсов, но и научных, духовных достижений, экономически и культурно сближая народы. Нередко по безопасным караванным путям следовали не только купцы и торговцы, но и с ответственными миссиями отправлялись в путь послы, гонцы, политики, дипломаты и паломники. Зачастую они отправлялись в путь в составе караванов и проходили все маршруты основных ветвей Великого шелкового пути. В этих случаях караваны бывали достаточно большими.

Вдоль трасс торговых магистралей строились города. Однако не только торговые связи стимулировали возникновение и развитие городов. В этом процессе наблюдается их равная взаимозависимость, поскольку при возникновении торговые магистрали в первую очередь устремлялись к уже существующим городам. Трассы Великого шелкового пути прошли через все значительные, появившиеся задолго до его возникновения города. Даже после того как Великий шелковый путь утратил свое значение международной торговой трассы, наиболее значительные города продолжили свое существование и процветание.

IX–XII вв. считаются периодом расцвета международной караванной торговли и товарно-денежных отношений. В это время на

Востоке значительно растет количество монетных дворов. На территории Туркменистана были монетные дворы, производящие золотые, серебряные динары и дирхемы (Ходжаниязов 1977: 24). Из существовавших в то время монетных дворов в Центральной Азии пять находились в Туркменистане. Это монетные дворы Мерва, Дехистана, Мерверуда, Серакса и Хорезма (Куняургенча). Ибн Хордадбек в своем труде «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик» перечисляет суммы хараджа с туркменских городов, причитавшиеся в 827 г. в казну халифа. Среди них Мерв Шахиджан – 1 147 000, Ниса – 893 400, Абиверд – 700 000, Серакс – 307 440 дирхем (МИТТ 1939: 145). Вероятно, доходы для покрытия таких налогов шли от торговли.

В исторических источниках упоминаются названия Мерва, Серакса и Нисы как мест развитых товарно-денежных отношений в Туркменистане. В крупных городах базары были не только местом торговли, но и центром ремесленного производства. Ткачество являлось наиболее массовым и широко распространенным видом производства. Ткани изготавливались из шерсти, льна, хлопка и шелка. Предметом роскоши считались ткани, производимые в Мерве, Нисе, Абиверде. Помимо ткачества в городах также было сосредоточено стекольное, гончарное, кожевенное, ювелирное производство, которое обеспечивало всем необходимым не только внутренний, но и внешний рынок. К примеру, мервские ткани пользовались славой на всей территории халифата вплоть до Магриба (Беленицкий и др. 1973: 271), а технология изготовления цветного стекла широко использовалась в Китае и других странах Азии.

Возросшая масса товаров требовала более новых форм ведения и организации торговли. В средневековом городе не было четкой границы между ремесленником и торговцем. Зачастую ремесленники сами продавали свои изделия прямо из мастерской, находящейся на базаре. И все-таки между ремесленником-производителем и настоящим купцом (таджир) была большая разница. Профессиональный купец, связанный с внешней торговлей, относился к верхушке городского общества. Туркменские купцы вели оживленную торговлю со странами булгар, Восточной Европы, Китаем и Индией. Как бы ни был богат купец, в те времена в одиночку вести торговлю с далекими странами было рискованно и сложно, к тому же расходы, связанные с дорогой и безопасностью, были так высоки, что никакая прибыль, деньги, товары не могли окупить ни расходы, ни вложенный труд. Отсюда и появилось на Востоке,

в том числе и в Туркменистане, существовавшее с древних времен объединение купцов для караванной торговли. Караван был не только способом вывоза товаров и людей, но и важным инструментом ведения торговли.

Город не только производил, но и торговал. В средневековых источниках авторов больше интересовала торговля, чем ремесло, и пишут они прежде всего о товарах.

Рынок Мерва славился не только в Туркменистане, но и во всем мире. Основные мировые торговые пути проходили через него. Мерв был центром сбора всех товаров, которые прибывали со всех караванных торговых путей, а затем их отправки в нужные места – в страны, где был большой спрос на эти товары. Поэтому в любое время года склады-амбары Мерва были переполнены различными товарами. Это способствовало тому, что город стал важным экономическим и политическим центром Востока. Ибн Хордадбек так описывает Мерв: «...Мерв, это самый известный из округов Хорасана... В нем производятся лучшие из одежд Хорасана» (МИТТ 1939: 148). Ал-Истахри в труде «Китаб месалик ал-мемалик», не скрывая восхищения, пишет: «Мерв, далее, лучший из городов Хорасана относительно съестных припасов; хлеб в Мерве таков, что более чистого и приятного на вкус хлеба нет в Хорасане, а сухие плоды Мерва – виноград и прочее предпочитают таковым из других мест; славится изобилием их Герат, но вкусом и достоинством превосходят мервские. На отменность мервских плодов указывает то, что дыни режутся ломтями и вывозятся в Ирак» (Там же: 174). О средневековой торговле Мерва ученый-археолог Г. Ханмурадов пишет: «В древние, Средние века Мерв был крупнейшим культурным очагом, центром внутренней и международной торговли. Высоким спросом пользовались гончарные изделия Мерва. Найденные в Термезе, Самарканде и других местах гончарные изделия свидетельствуют о том, что они были сделаны руками мастеров Мерва. На базарах Мерва по самой высокой цене скупались ходовые туркменские товары, такие как ковры, ткани из верблюжьей пряжи, породистые лошади, конские снаряжения» (Hanmyradow 2004: 14).

А каково было строение мервского базара? Средневековые историки, такие как ал-Истахри, ал-Мукаддеси, отмечают, что базар Мерва отличался своей чистотой и продуманностью внутреннего строения. В центре базара Мерва находился покрытый куполом главный торговый центр, а возле него – рынок обмена денег и караван-сарай. От центра базара в разные стороны простирались ули-

цы, в каждой из них находились кварталы (махелле) мастеров, производящих тот или иной вид ремесленных изделий. Опираясь на источники, можно определить, что на базаре Мерва были улицы мастеров гончарных дел, железных изделий, ткачества, кожевников, оружейников, сапожников, ювелиров и др. Крытые базары имелись также в Земме, Амале и других городах (Беленицкий и др. 1973: 297). Если принимать во внимание сведения современников, то площадь Мерва в XI–XII вв. составляла не менее 1500–1800 га. Этот показатель намного превосходит размеры современных Мерву городов Западной Европы. Таким образом, Мерв остается крупнейшим городом Средней Азии и одним из крупнейших на мусульманском Востоке. С расширением территории города, увеличением его населения, а также числа управленческих и культурных учреждений росли и базары. В связи с этим в городе появляются определенные трудности. Поэтому находившийся ранее в центре города рынок был перенесен на окраину города (рабат). В итоге мастерские кустарников и ремесленников, дуканы, различные учреждения, которые обслуживали базар, переместились на окраину города. Это, в свою очередь, повысило значение рабата.

В развитии торговых и культурных отношений между Центральной Азией, Средним Востоком и Европой имел большое значение центральный город Хорезма Ургенч (Куняургенч). Арабы называли Куняургенч «ал-Джурджания», а Решидеддин величал его «царством ремесленников». Наиболее интересно описание города у ал-Истахри: «На южной стороне Аму-Дарьи находится большой город под названием Джурджания. Он является самым большим городом Хорезма... Он – место торговли с гузами, и отсюда отправляются караваны в Гурген, царство Хазар и Хорасан» (МИТТ 1939: 178). Как известно, в IX и X вв. шла обширная торговля между Средней Азией и Волгой; шли ли караваны к Каспию или к Волге через степи – Хорезм служил складочным местом товаров (Севастьянов 1929: 3). Арабские источники сообщают, что караваны с товарами постоянно ходят из Булгарии в Хорезм и наоборот. Известный автор «Худудул-алем» («Границы мира»), подчеркивая важное значение Ургенча, отмечает, что город известен своими удивительными товарами и является вратами на пути в Туркестан. «Город является местом сбора купцов. Он состоит из двух городов – внутреннего и внешнего», – отмечается в источнике (МИТТ 1939: 216). Ургенч рос каждый день, и в нем было много воды. Вода доставлялась из Аму-Дарьи до ворот Ургенча. По словам ал-

Мукаддеси, «Джурджания – главный город Хорасанской стороны, он на Джейхуне, так что вода омывает его края... У ворот ал-Хаджда находится дворец, построенный ал-Мамуном, в нем удивительные ворота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али построил пред ним другой замок, у ворот которого площадь... на ней продаются бараны» (Там же: 188). В IX–X вв. базар Ургенча был одним из важных центров бойкой торговли и товарооборота не только в Центральной, но и в Передней Азии. На 160 базарах города шла торговля. Город имел четыре входа, тысячи караван-сараяв обслуживали гостей Ургенча. Из Хорезма привозили соболей, степных лис, коз, мумие, стрелы, белую кору деревьев, телпеки (шапки), рыбный клей, мед, лесные орехи, воинские доспехи, березу, мелкий скот и коров. И в нем производились виноград, кишмиш, кунжут, разноцветная одежда, прекрасные материи, замки, различные краски, луки для самых сильных людей, особый сыр, рыба.

В исторических источниках Серахс также называется одним из мест развитой торговли. По сведениям ал-Истахри, Серахс по своей величине равнялся половине Мерва и являлся складочным местом для грузов из окрестных городов Хорасана. Как торговый город Серахс прославился своей зерновой культурой, он обеспечивал Нишапур продовольствием. С трех сторон Серахс окружал рабат, в нем находились торговые и ремесленные ряды, и там же был большой базар. Ал-Мукаддеси, отмечая важное значение Серахса в торговле и его расположение на перекрестке торговых путей, писал: «Серахс. Место, где пересекаются караванные дороги. В этом городе невозможно чувствовать нехватку какого-нибудь товара, караваны идут то с одной, то с другой стороны» (Türkmenistanıñ... 1992: 63).

В X–XI вв. Абиверд был большим городом Хаверана, расположенного между Серахсом и Нисой. Ал-Мукаддеси описывает город коротко, но очень точно: «Абиверд нравится мне больше, чем Ниса, его базар лучше, город богат и у него плодородная почва» (МИТТ 1939: 201).

Город Амуйль также является одним из торговых городов Востока. Газневидский властитель Масут говорил, что в Амуйле много тысяч людей, если с каждого брать по динару, получится много тысяч динаров. Когда в 1035 г. султан Масут Газналы прибыл в Амуйль, довольные горожане встретили его торжественно. Историки того времени, описывая это событие, подчеркивали, что по лицам людей было видно, что они сытые и бодрые, чувствовались признаки благополучия, все дуканы были открыты, лица людей веселые. Ал-Мукаддеси

пишет, что «Амуль – населенный город. Все города этой области населенные и изобилуют жизненными благами. Он находится в фарсахе от берега в сторону Хорасана, в нем много поместий... В нем изобилие воды и прекрасные поместья на краю песков. В нем крытые рынки, и из него вывозится хороший виноград...» (МИТТ 1939: 189). Амуль пользовался достаточным экономическим благополучием и был очень выгоден из-за своего узлового положения на перекрестке караванной дороги из Хорасана в Мавераннахр и речного пути из областей верхнего и среднего течения Аму-Дарьи в оазис ее дельты.

Ниса тоже считалась богатым городом Туркменистана. Его величина была равна Серахсу, а, по ал-Истахри, в X в. город был вполовину тогдашнего Мерва. Город состоял из шахристана и укрепленного рабада, превосходившего его по площади в 15 раз. Запись ал-Мукаддеси о том, что в Нисе имеется 70 улиц, окутанных зелеными садами, ясно свидетельствует о вышесказанном. По словам ал-Мукаддеси, «Ниса – город обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами; в нем деревья переплетаются друг с другом, плоды прекрасны, соборная мечеть изящна; хлеб чист; базар расположен рядами, в нем есть ценные и редкие вещи» (Там же: 201). Здесь было много воды и садов; вода была проведена в дома; улицы были чисты; культурные почвы отличались плодородием. Город был окружен стеной с десятью воротами (Севастьянов 1929: 4). Ниса являлась особым этрапом, объединяющим в себе несколько городов. В его состав входили города Исфинакан, Джармукан, Ферава и Шахристан, которые имели свои базары. Более значителен был рабат Ферава с тремя рядами стен и рвом. От города Нисы этот рабат отстоял на четыре дня пути. По описанию ал-Истахри, внутри рабата был источник и около него огороды; жителей было около тысячи.

Во времена Сельджукидов город Мане также был одним из важных экономических очагов государства. Составитель биографии известного туркменского пира-святого Манебаба Мухаммед ал-Мунаввер писал: «Мане является процветающим и густонаселенным городом. Поэтому говорят, что в караван-сараяе под названием Идрис, что находится у подножья крепости города, имеются сорок весов» (МИТТ 1939: 344).

Авторы того времени приводят целый список товаров, экспортируемых из Хорасана, в частности из Мерва, Нисы, Абиверда, Серахса, на внешний рынок, а также продающихся на местных рынках. Вот неполное перечисление этих товаров: шелковые и хлопко-

вые ткани, шахиджанские головные уборы (чалма), халаты, шерстяная одежда, нитки, кунжут и кунжутное масло, шкуры лис, охотничьи птицы, льняные дорожки, зерно, коровы, верблюды, бараны, козы, сыры, саманы, мед, мыло, рис, орехи, баклажаны, кишмиш, топленое масло, виноградное варенье, инжир, гранат, травы для получения красок, кожа, золото, кошмы, ковры, кони, мулы, дыни и др.

Велико было значение караван-сараев для ведения торговых дел на караванном пути. Одним из самых больших караван-сараев был Даяхатын, находящийся на территории Биратинского этрапа на левобережье Аму-Дарьи.

Рис. 1. Развалины караван-сарая Даяхатын

Даяхатын является четырехгранным сооружением, на внешней стене которого были 23 комнаты с отдельными входами. Двери комнат были защищены от ветра и дождя большим навесом-верандой.

В числе привалов, подобных караван-сараю Даяхатын, можно назвать караван-сарай Акджагала (по пути Мерв – Амударья), ал-Эсгер (на территории Каракумского этрапа), караван-сарай крепости Наджар и средневекового села Шираз (на территории Серахского этрапа) и др.

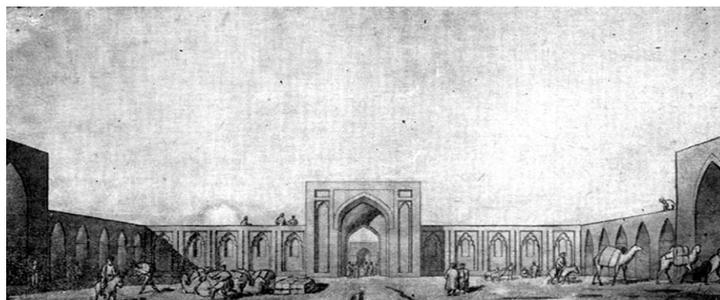

Рис. 2. Проект реставрации двора караван-сарая Акджагала

Таким образом, в рассматриваемый период на территории Южного Туркменистана заметен бурный рост городов и городского хозяйства. Возросшие торговые обороты, усовершенствование ремесленного производства значительно меняет и внешний облик города. В IX–XII вв. города отличались высоким для своего времени уровнем благоустройства. Рост числа ремесленников, потребности внутреннего и внешнего рынка способствовали появлению узкой специализации и разделению труда. Письменные источники и археологические находки свидетельствуют о многообразии и ассортименте изделий, обеспечивавших потребности населения и вывозившихся в дальние страны.

Литература

Беленицкий, А. М., Бентович, И. Б., Большаков, О. Г. 1973. *Средневековый город Средней Азии*. Л.: Наука.

Массон, М. Е. 1966. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР). *Труды Южно-Туркменистанской археологической экспедиции*. Т. XIII. Ашхабад: Туркменистан.

Материалы по истории туркмен и Туркмении: в 2 т. (МИГТ) Т. 1. Арабские и персидские источники / под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М.; Л.: Ин-т востоковедения, 1939.

Севастьянов, И. 1929. *Странички прошлого Туркмении и сопредельных с нею стран*. Ашхабад: Туркменское гос. изд-во.

Ходжаниязов, Т. 1977. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад: Ылым.

Hanmyradow, G. 2004. *Sarabs – kerwen ýollarynyň çatrygynda*. Aşgabat.

Türkmenistanyn taryhy boýunça hrestomatiýa. Aşgabat, 1992.